

П Л Ы Т Ь В РЕВОЛЮЦИЮ Д А Л Ь Ш Е

По моему глубокому убеждению, каждый, кто работает в театре, должен стремиться быть бескомпромиссным. Яростно, со всей полнотой чувств воевать с тем, что мешает жить, и столь же яростно утверждать в искусстве, в человеке новое и прекрасное.

Именно поэтому я постоянно обращаюсь к Владимиру Маяковскому. Для меня он и по сей день является образцом, высшим проявлением сатиры XX века именно потому, что он одинаково могуч и в отрицании, и в утверждении. Его сатира истинно революционна, безгранична, как сама жизнь.

Своим заглавием «Мистерия-буфф» он как бы сочетает строй высокой мистерии с введенным до буффа гротеском. Свою «Баню» он назвал драмой с цирком и фейерверком. В испепеляющем смехе «Клопа» блестят слезы уязвленной пошлостью человеческой души. Гиганта Маяковского невозможно уложить в прокрустово ложе жанра, и каждая новая работа над его пьесой, будь то «Клоп», «Баня» или «Мистерия-буфф» поставленные в нашем Театре сатиры, — это всегда мучительный поиск, сомнения, желания постичь эту великую, воистину шекспировскую драматургию, быть достойным ее.

У меня к Маяковскому, кроме такого «общечеловеческого» отношения, есть еще свое, личное. Мне очень постылилось слышать, как поэт читал пьесы «Клоп» и «Баня» нам, актерам труппы Всеволода Мейерхольда.

Никогда не изгладится в памяти незабываемое впечатление, которое произвел он на всех нас. Его рокошущий бас великолепно передавал пафос и лирику, высокую патетику и юмор. Играть в этих пьесах было наслаждением. Они, как алые паруса, помогали нашему теат-

ральному кораблю «плыть в революцию дальше».

Я не знал тогда, мог лишь мечтать о том, что когда-нибудь их поставлю, но в одном был уверен — это всегда останется со мной, как бы ни сложилась моя жизнь. Жизнь сложилась так, что я смог осуществить свое заветное желание и мы поставили все три названные пьесы. Этого настоятельно требовало наше героическое и честное время, объявившее бой всему, что мешает жить и строить коммунизм.

Никогда еще сатира на советской сцене не выступала в таком многообразии жанровых воплощений и художественных средств, как последние десятилетия. Идет большое наступление на все социально обреченное, мобилизация гнева и смеха на борьбу с проявлениями косности, отсталости, равнодушия, всех и всяческих общественных уродств, на борьбу с враждебной буржуазной идеологией.

В «Клопе» и «Бане» мы стремились бить не только по тем мишиам, которые обозначил Владимир Маяковский, но в духе с автором, в соответствии с его заветами мы открыли огонь и по новым мишиам.

Более четверти века прошло с тех пор, как мы с С. Юткевичем и Н. Петровым ставили «Баню», но наши споры, увлеченные репетиции за полночь, одержимость актеров, всех ра-

ботников театра, причастных к спектаклю, — кажется, все это продолжается.

Вслед за «Баней», встреченной очень горячо, увидели свет «Клоп» и «Мистерия-буфф». Многие театры страны последовали нашему примеру. Началось триумфальное шествие Маяковского-драматурга в нашей стране и за рубежом. В 1963 году «Баня» и «Клоп» были с очень большим успехом показаны парижанам. Так что нынешняя олимпийская встреча «Клопа» с зарубежным зрителем уже не первая, и мы надеемся, что наши гости поймут и полюбят Театр Маяковского.

В чем причина ослепительно-го долголетия его драматургии? Маяковский — олицетворение наступательности в искусстве, пример смелости, высокой гражданственности, партийности. Сатирический заряд, заложенный в его пьесах, не только актуален, но и нацелен в будущее. Он учит нас мужественно отказываться от найденного, искать и совершенствовать новый театралный язык, соответствующий современному развитию театра и общества.

Вот почему в 1967 году, возобновляя «Баню», я обратился к новой сценической редакции. Я пересмотрел не только структуру режиссерских построений, но и трактовку каждого характера в соответствии с задачами сатиры сегодняшнего дня. В первую очередь это коснулось

Победоносикова, которого прекрасно играл Георгий Менглет. Рассматривая его с этих позиций, мы исходили из того, что такое явление, как бюрократизм, стойкое эгоистическое равнодушие ко всему, кроме собственных дел и успехов, еще живет в нашем обществе и представляет собой определенную социальную опасность. Конечно, нынче победоносиковы совсем другие — не «одно-клеточные», не живописные монолиты хамства. Они умело приспосабливаются, мимикрируют, чтобы не только уцелеть в атмосфере нетерпимости к чванству, карьеризму и равнодушию, но и здесь «выбиться в люди», занять ключевые позиции. Развешивать их, пригвоздить к позорному столбу — значит выполнить одну из важнейших политических задач, стоящих перед нашим театром.

Мы рады, что культурная программа Олимпиады-80 дает нам возможность познакомиться ее участников с нашим «Клопом». Кроме того, в нашем «олимпийском» репертуаре — бессмертные комедии «Горе от ума» А. Грибоедова и «Ревизор» Н. Гоголя, революционная публицистика драмы «У времени в плену» А. Штейна, сатирический трагизм «Бега» М. Булгакова, ослепительный каскад жизнелюбия «Женитьба Фигаро» П. Бомарше, нравственная заостренность пьесы «Мы, нижеподписавшиеся» А. Гельмана и другие спектакли, которые своим успехом у зрителей заслужили почетное право представлять театр на столь важном и обширном международном событии, содействовать укреплению дружбы, взаимопонимания участников Олимпиады-80 на самом понятном языке — языке театра.

В. ПЛУЧЕК,
народный артист СССР,
главный режиссер Московского театра сатиры.